

После ужина третий молодой мастер Е взял Чэн Аня и маленького ребенка на прогулку. Су Ман хотел, чтобы кто-то был гидом, но третий молодой господин Е отказался. Хотя третий молодой господин Е не был знаком с Эр-Риядом, у него был все умеющий сын, и он не боялся заблудиться. Он не хотел, чтобы кто-то посторонний нарушил их теплый семейный отдых. Ночной Эр-Рияд действительно был необычайно красив. Засыпанный песком город был усеян небоскребами. Улицы были широкими и светлыми, город хорошо освещался ночью. Когда смотришь на Эр-Рияд издалека, кажется, что в городе зажглись все огни. Мимо медленно проезжали машины, и Ченг Аня обнаружила, что в городе много фонтанов. На одной и той же улице можно было встретить два фонтана, отличающихся по дизайну и стилю. Фонтаны добавляли нотку прохлады в жаркое лето.

Третий молодой мастер Е, смеясь, сказал: "Часть пустыни Сахара находится на территории Саудовской Аравии, и за всеми растениями в каждом уголке Эр-Рияда приходится кропотливо ухаживать. Это требует значительных затрат, а наличие фонтанов помогает регулировать температуру в городе".

Чэн Аня кивнула. Она была полна восхищения ими. Ей также казалось, что температура в Эр-Рияде слишком высока. Она провела день в особняке Су Мана, облицованном ледяным нефритом, который необыкновенно охлаждал. Как только она вышла, на нее набросилась жара, и Е Вэй, хихикая, рассказал ей, что нормальной температурой считается сорок градусов, а самая высокая температура - около сорока пяти градусов. Она поняла, почему улицы Эр-Рияда были такими пустыми. Никто в здравом уме не стал бы гулять по улицам днем, когда температура превышает сорок градусов, а не ночью, когда температура прохладнее - около тридцати градусов. Те, кто решился выйти на улицу днем, несомненно, напрашивались на неприятности. Немногие из них вышли из машины, чтобы сделать фотографии, когда вокруг было очень мало людей. Несмотря на то, что с них капал пот, Чэн Аня счастливо улыбалась. Они не знали, что в особняке Су Мана назревает буря.

После ужина Су Ман зашел в исследовательскую лабораторию и закончил работу над досье на противоядие от вируса 1934 года, после чего продолжил исследование вируса. Он был один в большой исследовательской лаборатории и не удивился, когда пришла Е Вэй. "Дорогая красавица Су, вы не против, если я буду проводить с вами вечера?" Е Вэй притягательно улыбнулась и обняла Су Мана своим мягким и приятно пахнущим телом. Как самый гибкий человек, она обхватила шею Су Мана одной рукой и соблазнительно улыбнулась. Она даже нелепо поцеловала Су Мана в щеку. При этом Су Ман не вздрогнул и не моргнул. Во-первых, с точки зрения боевых искусств он был гораздо хуже Е Вэй. Во-вторых, на его долю выпало слишком много женщин, бросавшихся в его объятия, и он оцепенел от этого.

Мужчина, чьи черные волосы украшала серебряная лента, выглядел возвышенно и холодно. Он медленно положил папку в руки и окинул Е Вэй холодным и суровым взглядом. Он сказал: "Если хочешь соблазнить кого-то, то, по крайней мере, одевайся профессионально". Е Вэй разразилась громким смехом, похабно подцепила Су Мана за подбородок и посмотрела на него дразнящим взглядом, на который Су Ман и рассчитывал. Она сказала: "Я однажды лежала голая на твоих простынях, и ты не удивился". "Хорошо, что ты это знаешь". Су Ман оттолкнул ее руку. Красавица Е Вэй открыто ласкала грудь красавицы Су - упругую и крепкую. Е Вэй застонал. "Когда же это станет мягким бугром? Красавица Су, ты очень грубая. Почему ты не сказала мне, что тебе нравятся мужчины? Я потратил целый год жизни, гоняясь за тобой". "Ты не спрашивал". Су Ман нахмурился и попросил ее встать. Он терпеть не мог находиться в такой близости с женщинами.

Е Вэй просто не могла этого сделать, она обняла Су Мана за шею и жалобно улыбнулась. Дорогая красавица Су, если бы ты мне тогда сказала, что тебе нравятся мужчины, я бы ради

тебя сменила пол, и мы были бы идеальной парой. Как ты посмела прервать зарождающийся роман? Можешь ли ты посмотреть мне в глаза?" Су Ман, столкнувшись с дикими картами и запутанными рассуждениями Е Вэй, которые при повторении становились истиной, сохранил спокойствие. Он сказал: "Даже если ты станешь мужчиной, ты все равно мне не понравишься". "...Дорогая Красавица Су, как ты могла ввести меня в заблуждение своими гендерными предпочтениями?" Е Вэй был расстроен и зол. Е Вэй чувствовала себя крайне противоречиво. Почему она не смогла соблазнить Красавицу Су? Она теряла самообладание! "Хватит дурачиться. Если тебе есть что сказать, говори. Я занят". Су Ман холодно посмотрел на нее, и его властный взгляд наполнил комнату. Если обычные мужчины испугались бы до дрожи в ногах, то Е Вэй была невозмутима. Ей приходилось сталкиваться с еще более шокирующим поведением.

"Ты знаешь, по какому поводу я тебя ищу, так что перестань прикидываться дурой, ладно?" "Просто переходи к делу, черт возьми. Если ты все еще хочешь говорить о себе, то не собираешься менять свои пятна, когда речь идет об увлечении других людей". Су Ман перешел к делу. Хотя Е Вэй цеплялся за него больше года, он не мог понять, что это были скорее шутки, чем серьезные вещи. Он расценил это как признание Е Вэй и Одиннадцати друзьями. Иначе он не позволил бы им оставаться у него так долго. Даже если бы они были сильными, у него никогда не было недостатка в способах прогнать их из своего дома. "Да, он мне нравится. А как же?" возмущенно призналась Е Вэй. Несмотря на то, что ее душевные переживания были озвучены, она не испытывала ни малейшего смущения или стыда и открыто призналась в этом. Она постучала по груди Су Мана и спросила: "С ним два мужчины или один?" "А ты как думаешь?" спросил в ответ Су Ман. "И еще, что ты имеешь в виду?"

"Он принадлежит к мафии и, возможно, является человеком, стоящим за Луисом. Что плохого в том, что он мне нравится?" сказал Е Вэй, а затем рассмеялся с нотками издевки над собой. "Как знать, может быть, это просто заговор". Су Мэн поднял брови. Под ночным небом белоснежное платье и ясные глаза этого человека делали его необычайно элегантным, гордым и в то же время мудрым. "Вы боитесь, что он подговорит вас?" "Это разумное предположение", - сказала Е Вэй, придвигая к себе стул и садясь. "Я всю жизнь строила козни против других, но никогда другие не строили козни против меня". "Е Вэй, ты - тост", - резко ответил Су Ман, и его голос прозвучал чуть теплее, словно его смочили водой. "Ты действительно влюбился в него". Е Вэй улыбнулся с некоторой жестокостью и властью. "Дорогая красавица Су, ты считаешь, что я должен его убить? Тогда все возможные заботы закончатся!" Су Ман мягко улыбнулся. Он сказал: "Я уверен, что ты не сможешь заставить себя сделать это".

"Пожалуйста, это такая шутка. Есть ли в мире люди, которых я не могу убить?" Е Вэй улыбнулась с элегантным превосходством. Она стала еще более высокомерной, и в этом проявилось ее желание добиться своего. "Я уверен", - ответил Су Мэн, разводя руками. Он спросил: "Е Вэй, ты силой добиваешься того, что хочешь, и уничтожаешь то, что тебе не нужно. Раз уж ты все время так поступаешь, позволь дать тебе серьезный совет: твоя излишняя жесткость приведет тебя к гибели". "Не стоит называть чайник черным, ведь вы ничем не лучше". Е Вэй махнула рукой. "А разве нельзя сказать то же самое о вас? Ты, Одиннадцать, Бай Е и я - разве не все мы такие?" Су Ман посмотрел на нее и не сказал ни слова. В его черных глазах был страшный проницательный взгляд, от которого Е Вэй вздрогнула. "Вы действительно не знаете, когда он поправится?"

"Я не знаю. Такой человек - единорог, и таких прецедентов я не знаю. Даже если я и встречал такой прецедент, его состояние не сравнится с состоянием Мо Цзюэ", - честно ответил Су Мань. "Есть ли у него возможность остаться таким, какой он есть сейчас?" "Что вы имеете в виду?" "Пусть остается таким, если это возможно". "Е Вэй, это невозможно", - холодно и жестко ответил Су Ман. "Ты ожидаешь слишком многого. Его нынешний характер - временный, и

долго он таким не останется. На самом деле важен его первоначальный характер, так что не надо все путать. То, чем он является сейчас, не является настоящим". "Меня это не очень беспокоит. Я просто хочу знать, есть ли способ оставить его таким, какой он есть", - категорично заявил Е Вэй.

Хотя нынешний Мо Цзюэ нравился им не больше, чем прежний, она не знала, пока не попробовала. Если прежний Мо Цзюэ был настоящим, то Е Вэй больше беспокоилась о том, когда Мо Цзюэ станет прежним. Тогда для них все будет кончено. А раз так, то лучше бы им так и остаться. "Ты предпочитаешь стоять рядом с пустой шелухой?" - удивился Су Ман. удивился Су Ман. Это было не в характере Е Вэй. Тот Е Вэй, которого он знал, был покладистым и не стал бы идти на крайние меры ради такого человека. "Он вовсе не шелудивый, а вполне симпатичный", - улыбнулась Е Вэй. Ее взгляд стал холодным, и она спросила: "Возможно ли это?" "Нет", - решительно ответил Су Ман. "Если его вторая душа будет находиться в теле слишком долго, то она поглотит его, и он в конце концов умрет". Е Вэй нахмурился. Он умрет? Она слегка приостановила дыхание и почувствовала, что на сердце у неё лежит камень. Ощущение было тяжелым и тревожным, как предзнаменование.

"Су Ман, у меня очень плохое предчувствие. Либо он умрет, либо я. Как, по-твоему, я должен поступить?" "Ты хочешь, чтобы он умер или позволил себе умереть?" "Что за чушь. Мне двадцать с небольшим, и я не хочу умирать". "Тогда почему бы вам не покончить с этим?" От встречного вопроса Су Мана у Е Вэй на мгновение перехватило дыхание. "Хорошо!" Е Вэй улыбнулась, и на её лице промелькнул убийственный умысел. "Я поняла." Она развернулась и вышла из исследовательской лаборатории. Как только она вышла, вошел Бай Е. Взгляд Су Мана потемнел и стал холодным и жестким, как нож. "Что ты здесь делаешь?" "Только что пришел последний анализ вирусов из Рима", - спокойно ответил Бай Е. Посмотрев в ту сторону, куда ушёл Е Вэй, он спросил: "Ты уверен, что не разделил пару?" "Пара - это значит разделиться". Бай Е потерял дар речи.

Е Вэй сидела в одиночестве в центральном атриуме и не проронила ни слова. Если бы она знала, что скажет Су Ман, она бы не стала искать Су Мана. На сердце было необычайно тяжело, никогда в жизни она не испытывала таких противоречий. Посмотрев на яркую луну в небе, Е Вэй почувствовала еще большее беспокойство. Мо Цзюэ, Мо Цзюэ... Что ей с ним делать? В глубине души Е Вэй тоже не знала, что ей делать. Если Мо Цзюэ станет прежним Мо Цзюэ, то он будет противостоять им до самого конца, и тогда начнется настоящая драка. При воспоминании о смертельной схватке кровь закипела. В то же время она почувствовала беспомощность. Если бы он всегда был ее Зефиром, то это было бы несправедливо по отношению к ним обоим. И, как сказал Су Ман, даже жизнь превратится в мираж.

Этого Е Вэй не хотела видеть, и еще больше ей не хотелось столкнуться с возможностью того, что ее любимая Зефирка была всего лишь притворщицей. Е Вэй прекрасно понимала, чем это может обернуться. Она была абсолютно безжалостна к своему врагу, даже если врагом был Мо Цзюэ. Убить его? Помиловать? У Су Мэн были очень ясные глаза, и она все прекрасно видела. Если бы ей пришлось сражаться с Мо Цзюэ, она бы отдала все силы. Но если бы ей пришлось убить его, смогла бы она это сделать? Случай на пляже был тому живым примером. Если нужно было убить его, то следовало сделать это сейчас. То, как он вел себя в последние дни, вызывало у нее сильное беспокойство, и если он станет прежним Мо Цзюэ, она не сможет его убить. Убивать или не убивать? Е Вэй разочарованно постучала по голове. Вопрос был запутанным. "О чем ты так глубоко размышляешь в жаркий летний день?" Одиннадцать потрепал Е Вэй по плечу и присел рядом с ней. "Убивать Мо Цзюэ или нет?"

"Ты и есть тот проклятый паразит во мне", - улыбнулся Е Вэй и сказал. "Я действительно не знаю, убивать его или нет". Когда она ранее отпустила его, то чуть не подставила семью своего

третьего брата. Лекарство от вируса Третьего Молодого Мастера Е и Чэн Аня всё ещё не было найдено, и хотя молодой парень был в безопасности, его сердце должно было быть мертво, как мертв был Нуо Нуо. Если бы она послушала Одиннадцать на пляже и убила братьев Мо, всего этого не случилось бы. Луи не смог бы с легкостью избавиться от них. Сейчас же она ясно чувствовала, что что-то не так. Зловещее чувство в ее сердце усилилось, и все ее пальцы были направлены на братьев Мо. Если бы Мо Цзюэ был рядом с ней, она могла бы потерять этот шанс и никогда в жизни не получить второго шанса. Они должны были покончить с начатыми грехами. "Дорогая Одиннадцать, если бы Большой Босс Мо был таким же, ты бы тоже его убила?" неожиданно спросил Е Вэй.

Одиннадцать холодно ответил: "Все, что я скажу, не считается. Ты должен решить сам, чтобы я не ввел тебя в заблуждение". "Это значит, что ты введешь меня в заблуждение". Е Вэй улыбнулся и понял. "Это такой сложный вопрос. Как же я смогу наложить руки на невинного Мо Цзюэ?" "...". "Вэй Вэй, ты действительно слишком сильно влюбился". "Куда он мог деться, если с ним уже несколько дней не было связи?" - пробормотала Е Вэй. пробормотала про себя Е Вэй. Это было слишком необычно. "Ты говорила, что он чуть не потерял оружие на пляже и чуть не расстался с жизнью. А теперь, когда Мо Цзюэ в наших руках, он исчез. Странно. Раз он так дорожит Мо Цзюэ, значит, у него нет причин оставлять его". "Мне это тоже кажется странным", - холодно ответила Одиннадцать, прищурившись. "Не только у тебя плохое предчувствие. У меня тоже". Как убийцы, они обладали чрезвычайно острым чутьем.

Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг другу в глаза и больше ничего не сказали. Посидев немного, Е Вэй вернулся в комнату. Мо Цзюэ играл на кровати в компьютерные игры, и Е Вэй нахмурилась. За все эти дни она ни разу не видела, чтобы Мо Цзюэ играл в компьютерные игры. Мо Цзюэ, увидев вошедшую Е Вэй, улыбнулся и сказал: "Женька, ты вернулась! Подойди и поцелуй меня". Е Вэй улыбнулась и поцеловала его в губы. "Во что вы играете?" - спросила она. "В игру", - ответил Мо Цзюэ и показал Е Вэй свои достижения. "Я победил монстра за несколько секунд". "Потрясающе!" улыбнулся Е Вэй. Это действительно было изображение из видеоигры, и ее сердце расслабилось. Она посмотрела в сторону Мо Цзюэ и удивилась, что у этого маленького идиота такая потрясающая внешность и такое невинное лицо. Совсем как у ребенка. Кто же может быть настолько злобным, чтобы причинить вред ребенку?

"Жень, почему ты так смотришь на меня?" Мо Цзюэ почувствовал на себе взгляд Е Вэй и перестал играть в свою игру, чтобы с любопытством спросить. Он выглядел немного растерянным. Что случилось с его женой? "Ничего", - сразу же ответила Е Вэй. Ее тело расслабилось, и она опустилась на кровать. Почему у этого маленького идиота такие невинные глаза? "Жень, ты сильно расстроена?" Мо Цзюэ присел рядом с Е Вэй, его взгляд был немного злобным. "Расскажи Зефиру, кто над тобой издевался, и я расчленю его до неузнаваемости". Ангел мгновенно превратился в дьявола. "Это только твоя жена может издеваться над людьми, а не наоборот". Е Вэй подняла руку. "Я хоть выгляжу расстроенной?" "Чёрт возьми! Ты, идиотка, знаешь, что значит "расстроена"? Как у бессердечного человека вообще может быть сердце? "У тебя такой вид", - упрямо ответил Мо Цзюэ. "Жена, ты действительно любишь этого Су Мана?" "Да, люблю". "А как же я? Твоя дорогая Зефирка?"

"Ты не такой, как все", - улыбнулась Е Вэй, отвечая ему, и потрепала его по пухлым щекам. "Хватит дуться. Почему ты беспокоишься о Су Мане?" "Я не хочу, чтобы он тебе нравился". "Но мне нравятся третий брат, Одиннадцать, третья невестка, Нин Нин... Мне много кто нравится". Е Вэй подняла руку. Ей было весело смотреть в сердитые глаза Мо Цзюэ. "Женька, ты меня не упомянула". Мо Цзюэ выглядел крайне обиженным, он схватил Е Вэй за рукав, как надутую шавку. "Понятно. Давай я умоюсь, а потом поговорим", - сказала Е Вэй, вскочила с кровати и пошла в ванную. Мо Цзюэ недовольно поморщился и постучал по клавишам компьютера. Изображение из видеоигры тут же превратилось в другую 3D-картинку. Пить? Почему брат

разрешил ему пить? Мо Е постучал по клавиатуре: После выпивки жена будет любить тебя еще сильнее. Мо Цзюэ растерялся. Неужели такое возможно? Большой Босс Мо: Будь хорошим и доверяй своему брату.

Мо Цзюэ повернулся и посмотрел на стоящее в стороне красное вино. Два бокала с красным вином принесли служанки, а жена никогда не разрешала ему пить. Он с любопытством взял бокал... Когда Е Вэй вышла из ванной, она почувствовала перемену в воздухе. В комнате, отделанной ледяным нефритом, царила необыкновенная прохлада, и сердце ее похолодело. Мо Цзюэ сидел у кровати и медленно опускал бокал с вином. Когда подавали вино? Е Вэй была потрясена и увидела, что Мо Цзюэ поднял голову. Его ясный фиолетовый взгляд стал холодным, и его окружила зловещая аура. Е Вэй выдержала трехсекундную паузу и улыбнулась своей типичной страстной улыбкой. "Привет, красавчик Мо Цзюэ, ты только что проснулся?"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160230>